

Научная статья / Research article
УДК/UDC 791.43.04+791.43.05
DOI: 10.28995/2227-6165-2023-4-72-86

Наталья Валерьевна Левченко
Natalia Valeryevna Levchenko
кандидат социологических наук, научный сотрудник,
Ph.D. in Sociology, Researcher,
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Institute of Sociology of FCTAS RAS
natalya_levchenk@mail.ru

Анастасия Владимировна Роговая
Anastasia Vladimirovna Rogovaya
кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Ph.D. in Sociology, Senior Researcher,
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Institute of Sociology of FCTAS RAS
av_rogovaya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КИНЕМАТОГРАФА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ FEATURES OF CINEMATOGRAPHY IN RUSSIAN REGIONS: CONSTRUCTION OF SOCIAL MEANINGS

Статья посвящена анализу феномена регионального кинематографа в России. Проанализированы основные теоретико-методологические подходы к изучению киноискусства, а также интерпретации понятий «образов», «смыслов» и «конструктов», содержащиеся в современных региональных фильмах. Отмечено, что позиционирование региона в социокультурном пространстве обусловлено возникновением такой формы репрезентации, как кино. Показано, что региональное кино представляет разнообразные локальные ценностные конструкты, связанные с саморефлексией и активным преобразованием социальной реальности. Символические конструкты, отображаемые в фильмах, могут восприниматься как объединяющие (образы исторических событий и деятелей, тяжелой провинциальной жизни в регионах), так и отличительные (обычаи, мифы, обряды, церковь). Анализ содержания фильмов показал, что современное региональное кино соединяет в себе культурное и этническое разнообразие, то есть сохранение традиций и обычаев этноса, советские ценности, такие как взаимопомощь и ответственность, а также локальную специфику – роль семьи, взаимоотношений и любви к малой родине.

Ключевые слова: киноискусство, конструкт, образ, феномен регионального кино, идентичность, этничность

Для цитирования: Левченко Н.В., Роговая А.В. Особенности кинематографа российских регионов: конструирование социальных смыслов // Артикульт. 2023. №4(52). С. 72-86. DOI: 10.28995/2227-6165-2023-4-72-86

The article analyzes the phenomenon of regional cinema in Russia. It analyzes the main theoretical and methodological approaches in the study of film art, as well as interpretations of the concepts of “images”, “meanings” and “constructs” contained in contemporary regional films. It is noted that the positioning of the region in the sociocultural space is conditioned by the emergence of such a form of representation as cinema. It is shown that regional cinema represents a variety of local value constructs that are capable of self-reflection and active transformation of social reality. Symbolic constructs displayed in films can be perceived as unifying (images of historical events and figures, hard provincial life in the regions) and distinctive (customs, myths, rituals, church). The analysis of film content showed that modern regional cinema combines cultural and ethnic diversity, i.e. preservation of ethnic traditions and customs, Soviet values such as mutual aid and responsibility, and local specifics – the role of family, relationships and love for the small homeland.

Keywords: cinema art, construct, phenomenon of regional cinema, identity, ethnicity

For citation: Levchenko N.V., Rogovaya A.V. “Features of cinematography in Russian regions: construction of social meanings.” *Articult.* 2023, no. 4(52), pp. 72-86. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2023-4-72-86

Кинематограф многие годы считался «синтетическим искусством», вобравшим в себя литературу, музыку, живопись, театр. А. Тарковский определял его как хронику – «способ восстановления, воссоздания жизни», позволяющий расширить, обогатить фактический опыт человека [Тарковский, 1989]. В России кинематограф начал бурно развиваться в начале XX века, получив широкую популярность в советское время. Образы российских регионов презентовались в кинохрониках, документальных кино и культурфильмах (просветительских документальных кино, которые фиксировали

© Левченко Н.В., Роговая А.В., 2023

Дата поступления: 08.09.2023. Дата одобрения после рецензирования: 22.11.2023. Дата публикации: 23.12.2023.

Н.В. Левченко, А.В. Роговая *Особенности кинематографа российских регионов:
конструирование социальных смыслов*

социальные изменения, а также отражали быт и культуру жителей отдаленных регионов как неотъемлемую часть советского народа [Головнева, 2019]). После распада СССР российский кинематограф долгое время находился в упадке, советское кино уступило место голливудскому кинопрокату, а со временем и продюсерским российским фильмам. В настоящее время кинофильмы на федеральном уровне в большей степени сконцентрировались на съемках фильмов с «простым сюжетом», темах популярных трендов, на создании спецэффектов, уступающих по качеству зарубежным фильмам. Все это не отвечает запросам потребителей, вызывая при этом скорее негативное отношение. В результате советское кино перестает существовать как феномен массовый, но сохраняется как культурное явление в регионах России локально [Социокультурные основания..., 2022], где режиссёры стремятся не только раскрыть проблемы региона, но и отобразить разнообразие российских глубин, особенности быта и культуры народностей.

Как правило, кинематограф не рассматривается как прямое отражение социальной действительности, а оказывает формирующее и закрепляющее воздействие на социальные стереотипы, передает мифы, идеологию. Однако региональное кино, даже не являясь массовым, может также служить источником информации о социальных отношениях, культуре и традициях, этническом самовыражении населения, скрытом настроении общества. Поэтому данное исследование в первую очередь направлено на социологическое осмысление содержания кинокартин, выявление основных образов и конструктов, которые транслируются современным региональным кинематографом.

Актуальность данной статьи обусловлена активным развитием именно регионального кинематографа, который, особенно в экономически благополучных регионах, обладает большим потенциалом, возможностями и технической доступностью производства собственной кинопродукции. Современные научные труды, посвященные развитию регионального российского кинематографа (Якутии, Бурятии и др.), в большей степени касаются анализа содержательного наполнения картин, исторических аспектов развития национального или этнического кино [Аргылов, Охлопкова, 2022; Бадмаев, 2020; Бураева, Батурин, 2017; Кранк, 2020; Дорошук, Байрактар, 2021].

Теоретико-методологические основания исследования

В научной литературе кинематограф анализировался с разных ракурсов. Представители «теории зеркала» [Кракауэр, 1977; Р. Кенинг, 1998; Маклюэн, 2003] делали акцент на отражении в кинолентах коллективного бессознательного и проявлении общих латентных настроений. В рамках Франкфуртской школы ученые одними из первых рассматривали кинематограф в «его взаимосвязи с нацией, государством, конкретным социально-историческим контекстом, положив тем самым начало целому направлению в исследовании кинематографа» [Николаева, 2016, с. 141]. Их последователь Д. Прокоп внес значительный вклад в разработку социально-эстетических вопросов кино. По мнению ученого, помимо изучения экономического и политического влияния на развитие кинематографа, фильмы должны рассматриваться с точки зрения содержательного наполнения кинокартин, эстетического подхода [Жабский, 2020а, с. 86].

Ряд исследователей отмечает, что кинопродукт представляет собой взаимодействие творческого коллектива – создателей фильма и зрителей, которое происходит через системы знаков, образов, киноматериала (ракурса, особенностей изображения и содержания кадров), с помощью которых фильм может передавать идеологию и рассматриваться как источник исторических событий. Так, социально-философская концепция роли кино В. Беньямином рассматривалась в рамках взаимно заинтересованного и равноправного самовыражения его главных участников – создателей фильма и зрителей [Беньямин, 1988]. Французский историк М. Ферро рассматривал киноискусство как исторический источник, акцентируя внимание на вопросах идеологии [Ферро, 1993]. Историк отмечал, что, исследуя кинематограф, следует анализировать киноматериал (ракурс съемки, четкость изображения, контрастность и т.п.), содержание кадров (костюмы, интерьер) и далее подвергнуть фильм критическому анализу.

N.V. Levchenko, A.V. Rogovaya *Features of cinematography in Russian regions: construction of social meanings*

Общее представление о социологии кино, способах определения объекта и предмета исследования, теоретико-методологических и содержательных проблемах, функциях кинопроцесса и прочее представлены в труде М.И. Жабского «Социология кино» [Жабский, 2020б, с. 43]. По мнению ученого, социологические исследования должны касаться не только осмысления художественной ценности фильма или деятельности причастных к его созданию людей, но и социальных смыслов, технологий, контекстов и последствий процесса кинопроизводства [Жабский, 2009].

Ученые, основываясь на собственном восприятии кинофильмов, рассматривают кинематограф как процесс кинопроизводства, который транслирует новые знания, историю, идеологию, культуру и мифы. В свою очередь, вне зависимости от политического и экономического влияния фильмы содержат в себе свою логику, законы и закономерности, включают в себя систему знаков, эстетику, художественные стили, образы и смыслы.

В своих исследованиях Т.И. Кожокару отмечает, что «анализ фильма – путь к пониманию того, как создаются смыслы, что важно отличать как от режиссёрского замысла, так и от впечатлений и интерпретаций зрителей» [Кожокару, 2021, с. 119]. В связи с этим в исследовании в первую очередь рассматриваются такие понятия, как «образ», «смысл» и «конструкт», а также их интерпретация в разнообразных теоретических подходах, применимых к анализу фильмов. При этом в исследовании региональное кино рассматривается не только с позиции определенного территориального расположения региона, где на процесс кинопроизводства оказывают экономические, политические и культурные факторы, но и как совокупность кинокартин, объединенные общими темами, образами и смыслами, которые свойственны конкретной культуре [Янтуш, 2023].

В рамках структурно-семиотического подхода (Р. Барт, Ж. Делёз, Э. Ги Дебор, Ю. Лотман), который получил в свое время широкое распространение, кино рассматривалось как технология производства образов, смыслов и конструктов, являющиеся неотъемлемыми составляющими фильма. По мнению Ю.М. Лотмана, фильмы, составленные на особом языке кино, через знаки передают своим зрителям эмоциональные и смысловые структуры, заполняющие память и перестраивающие личность [Лотман, 1973, с. 53]. Французский философ и теоретик кинематографа Ж. Делёз рассматривал кино как технологию производства образов: образ-движение и образ-время, являющиеся неотъемлемыми составляющими фильма. При этом зритель становится свидетелем и наблюдателем, являясь при этом частью образа. Искусство кино рассматривается французским философом как пространственная составляющая ощущений, где важное значение играет «поверхность», на которой возникают находящиеся во взаимосвязи между собой смыслы и события. При этом смысл, как «нечто текучее, подвижное, становящееся», выявляется в процессе его порождения и восприятия [Делёз, 2004]. В.Е. Горшкова объединила два образа (по теории Делёза) в образ-смысл как многокомпонентную динамическую систему знаков, формирующихся благодаря взаимодействию семиотических систем фильма, дающее параллельное существование визуального и вербального [Кинодиалог..., 2014]. Такая семиотическая интерпретация позволяет через анализ символических значений образов выявить транслируемые стереотипы поведения людей [Бушкова-Шиклина, Одегова, 2021, с. 398]. При этом интерпретация образа-смысла, заложенного в фильме, находится в прямой зависимости от зрителя, от его готовности адекватно расшифровать язык кино, проникнуть в замысел режиссёра.

В структурно-функциональном подходе кинематограф исследуется как системно-организованная структурная целостность, в которой каждый элемент выполняет свою функцию и влияет как на культурную сферу, так и на общество в целом. Ряд ученых отмечает, что ценности, нормы и образцы социального поведения, передаваемые кинематографом, воздействуют на состояние системы общественных отношений и на структуру зрительской аудитории через выполнение в рамках этой системы различных функций (например, стабилизационной, трансформационной или дестабилизационной), таким образом, влияя на структуру социума в целом [Коновалов, 2017; Жабский, 2000].

Как оригинальные элементы многоуровневых смысловых конструктов можно рассматривать и данные феноменологических концепций (Г. Гарфинкель, Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и др.), исследующих побудительные первопричины социальных процессов и имеющих

Н.В. Левченко, А.В. Роговая *Особенности кинематографа российских регионов:
конструирование социальных смыслов*

для этой цели собственные исследовательские механизмы. По утверждениям феноменологов, социальная реальность постоянно воссоздается человеком, поскольку зависит от содержания его личностного сознания и личностного интерпретирования. Понять особенности конструирования мира в сознании человека можно только погружаясь в его жизненный мир и освобождаясь тем самым от естественной установки (Гуссерль 1994), то есть от предвзятостей традиционного видения, налагаемых историей, культурой, обычаями, нормами, и сосредотачиваясь непосредственно на переживаниях сознания. В таком случае обнаруживаются некие исходные феномены, которые наличествуют в сознании всех людей и которые все люди разделяют; задача исследователя – найти и сформулировать значения этих феноменов [Адамьянц, 2019].

Исследование регионального кино осуществляется и в ракурсе актуализации в кинематографе этнической темы в социально-культурном контексте. Не зря антропологическое кино, визуальная антропология становятся все более популярными в регионах России как в области документального, исторического, так и неигрового кино. Использование визуальных материалов в кино с точки зрения их репрезентационного потенциала для понимания специфики какого-либо региона является важным источником и ресурсом социального познания. Поэтому следует выделить этносоциологический подход к анализу кинопроцесса, показывающий вовлеченность этничности в различные практики, связанные с развитием региональной киноиндустрии.

Региональная идентичность основана на выделении своеобразия конкретного региона и опирается на этнокультурную специфику территории. Ее содержание составляют изменчивые идентификации, которые образуют систему конструктов. Региональное кино как репрезентация региональной идентичности отображает когнитивные (знание о культуре региона, географические образы), ценностные (выражение смыслов и ценностей регионального сообщества через символы, знаки, историческую память), чувственно-эмоциональные (чувство родства, любовь к малой родине) компоненты. Причем аспект может носить как положительный, так и отрицательный оттенок, в зависимости от личной жизненной истории режиссёра. Такие репрезентации в виде кино, которые можно исследовать, выявляют определенные стороны существования региона и, в этом плане, создают, конструируют его.

Культурное осмысление региона как пространства, ограничивающего прогресс и останавливающего время, в теории постмодерна заменяется концепцией «детерриторизации» (Ж. Делез, Ф. Гваттари), суть которого заключается в стремлении к «растворению» территориальности исторически и как следствие децентрации культурных порядков и поиску форм свободного сосуществования разных региональных сообществ [Соловьева, 2009]. Идеи Ж. Делеза и Ф. Гваттари приобретают особое значение в контексте поиска способов понимания феномена регионального кино. Киноиндустрия как социальный агент, включенный в определенное социокультурное пространство или как контекст взаимодействия, соответствующий конкретной локальности, имеет возможности к совершению символической мобильности, то есть репрезентации регионального кино. Такой поиск новых форм свободного существования разных сообществ, культурных порядков, переход кинопроката среди локальной группы в массы способствует детерриторизации социокультурных паттернов. В свою очередь такая символическая мобильность является способом не столь избегания социально-пространственного неравенства, сколько условием развития и жизнеспособности региона.

Следует отметить связь кинематографа с философией, где объединяющим является виртуальность. Так, Ж. Делез и Ж. Деррида обращаются к контурам нового видения мира, которые раскрываются в понятиях «виртуальная реальность», «постреальность», «гиперреальность», где реальный мир – мир видимый, слышимый и осязаемый отходит на второй план. Кино, не имеющее ни пространственных, ни временных границ, воплощает в себе мировоззренческий феномен как способ осмысления внутреннего мира человека и его связи не только со своим сообществом, природой, культурой, но и с миром в его фрагментарности и целостности [Аязбекова, 2018].

Ключевые методико-методологические аспекты исследований кинематографа рассмотрены С.Ю. Штейном, отмечающего, что в киноведческих исследованиях в основном используются традиционные подходы – исторический, сравнительно-исторический, биографический, историко-

N.V. Levchenko, A.V. Rogovaya *Features of cinematography in Russian regions: construction of social meanings*

биографический, тематический, контекстуальный. При этом вопрос о единстве аналитического инструментария в отношении фильма остаётся открытым [Штейн, 2021].

Разнообразие подходов к изучению феномена регионального кино помогает выявить существенные атрибуты, порождающие дух региона, через ментальные, культурно-символические, территориально-функциональные и социоструктурные аспекты теоретического анализа. Причем возникновение множественных форм региональной репрезентации, в нашем случае кино, обусловлено позиционированием регионов в социокультурном пространстве через целенаправленно создаваемые культурно-географические образы; ценностные ориентации и оценочные суждения, имеющие нарративный характер; культурную историческую память; систему регулятивов, обеспечивающих способы поведения и практики ориентирования в региональном пространстве.

Анализ содержания фильмов показал, что в региональном кинематографе постсоветского периода прослеживается формирование интереса к культурной идентичности, этническому самосознанию. Поэтому в статье рассматриваются особенности и состояние регионального кино не только этнических субъектов РФ (например, Республики Якутия и Бурятия, Чукотского автономного округа), но и других регионов со своей культурной спецификой (Калужская и Омская область). Был изучен ряд короткометражных и полнометражных, документальных и художественных фильмов. Проанализированы публикации в СМИ, статьи в научных журналах, касающиеся региональных фильмов, а также рецензии журналистов «Искусство кино».

Региональное кино отражает растущее во всем мире разнообразие частных (локальных) и общественных интересов, так и те образы, что ими создаются. Многообразие образов порождается не только жанрами фильмов, но и рассматривается как производное от восприятия их локальным сообществом, а также самим кинорежиссёром в процессе локализованной деятельности.

Следует отметить, что в Якутии и Бурятии в настоящее время широкую популярность приобрели художественные полнометражные фильмы в жанре социальных драм, получившие широкий отклик у публики. Чукотские фильмы продолжают традиции документалистики, что является наиболее востребованным. Такие фильмы отличает соединение художественной формы с экспедиционной работой, сбором информации для того, чтобы данный киноязык был близким и понятным людям [Вахрушев, Оганезов, 2020]. В большинстве случаев омское кино снимается в жанрах хоррора, триллера, арт-хауса или фантастики, либо «имеет предельно мрачную атмосферу». Короткометражные фильмы Калужской области зачастую включают в себя православную тематику.

Под региональным кинематографом авторы понимают кинопроекты, созданные по инициативе региональных режиссёров, съемки которых проходят преимущественно на территории региона, с привлечением местного населения, а сам кинопродукт может распространяться как в пределах самого региона, так и за его пределами, вплоть до федерального и международного уровня.

Финансовый фактор и специфика регионального кино

Исследование направлено на то, чтобы определить специфику регионального кино. Поэтому одним из основных методов исследования является анализ содержательного наполнения фильмов, который позволяет увидеть косвенное отражение и трансляцию жизни общества в регионах России, ее тесную связь с миром кино, осуществить интерпретацию содержания как процесса восприятия и осмысления кинокартины. Согласно изученной литературе и основываясь на идее, что анализ, построенный лишь на изучении кинотекста, «уязвим, поскольку заключает в скобки или игнорирует условия и контексты производства и восприятия этого произведения» [Ярская-Смирнова, 2001, с. 112], исследуемым является не только содержание фильмов, но и аспекты конкретной деятельности, повлиявшие на содержательную целостность производимого её кинопродукта (условия для производства фильма).

Тенденции развития кино в регионах России определяют, прежде всего, финансовые ресурсы, которые можно условно разделить на несколько видов (источников) их получения. Первый – это собственные средства, а также финансовая помощь коллег и близких. Если говорить о бурятском кино, то с 2000-х годов оно снималось полупрофессионалами и любителями на собственные деньги, и в

Н.В. Левченко, А.В. Роговая *Особенности кинематографа российских регионов:
конструирование социальных смыслов*

основном это были короткометражные или документальные картины. Помощи со стороны государства в съемке «нового бурятского кино» практически не было. Калужский фильм «Сырые дрова» (реж. С. Варицкий, 2007) был снят на собственные деньги режиссёра (бизнесмена), а также друзей по бизнесу [Собачкин, Тимофеева-Глазунова, 2007]. В Омской области на собственные деньги режиссёра был выпущен первый художественный фильм региона «Три дня войны» (реж. М. Дьячук, 2010) о событиях, произошедших за три дня до битвы на Курской дуге.

Второй источник ресурсов – это поддержка некоммерческих организаций, независимых студий, продюсерских центров или местной телерадиокомпании (Калужские фильмы: «Штамм 13/17» реж. Д. Чистяков, 2017, «Мама, где ты?», «Приведение» реж. М. Андросов и др.). Отдельно хочется отметить активную поддержку Калужской епархии («Мама, где ты?», «Приведение», «Сохрани жизнь» и пр.).

Третье направление – это содействие региональной власти. Например, в 1992 г. указом президента Республики Якутия была создана национальная кинокомпания «Сахафильм» на базе «Северфильм». В настоящее время в регионе отмечается активный вклад фонда развития кино «СинетСахавуд», который поддерживает руководство Республики. Инициативы чукотского режиссёра А. Вахрушева поддерживаются со стороны Правительства Чукотки. В Калужской области в 2020 г. при поддержке министерства культуры Калужской области начал функционировать продюсерский центр «Калугафильм» для создания документальных и игровых кинолент, а также поддержки начинающих кинематографистов, создания Киношколы для детей и подростков [В Калуге открылся..., 2020].

Поддержка более крупных кинокомпаний, фондов и инвесторов, а также Министерства культуры РФ также является существенным дополнительным источником финансирования. Так, в Якутии ведется активная деятельность самих продюсеров, возникают частные фонды бизнеса, поддерживающие кинопроизводство, выделяются субсидии от государства и гранты на участие в фестивалях [Из местной диковинки..., 2022].

Помимо финансов развитие кинематографа в регионах зависит и от человеческих ресурсов. Значительную роль в региональном кино имеет активная позиция самого режиссёра, долгое время прожившего на своей малой родине, приобщенного к родной культуре, способного передать дух национальности через образ героев, их речь, характер. Внутренний рынок киноиндустрии расширяется благодаря работам независимых режиссёров, которые порой сами выступают как исследователи и организаторы экспедиций (например, чукотский режиссёр А. Вахрушев), а также молодых любителей кино. В Якутии с момента формирования собственного кинематографа профильными специалистами становились студенты, которые обучались во ВГИК и в других профессиональных вузах. Но есть примеры, когда режиссёры изначально не имели профильного высшего образования. Например, якутский режиссёр Д. Давыдов работал сначала учителем, потом директором в школе родного поселка Амга.

К человеческим ресурсам также можно отнести актеров кинофильмов. Как правило, это жители городов и деревень, в которых проходят съемки фильмов, а также актеры местных театров. Так, в картине режиссёра Б. Цыбикова все актеры из его родного Мухоршибирского района. Такое непосредственное участие местных жителей позволяет наиболее полно передать локальные и этнические особенности характера персонажей.

Как показывает исследование, финансовые и человеческие ресурсы во многом определяют тенденции регионального кинематографа. Активная финансовая поддержка, в том числе благодаря государственной региональной культурной политике, высокое развитие кинолюбительства, богатое культурное наследие выделяют якутское кинопроизводство из всех других регионов. Причем, если первое якутское кино основывалось преимущественно на мифах и местных легендах, то в последних работах показаны социальные проблемы, раскрываются острые общественные вопросы в повседневной жизни. Так, за период 2011-2014 гг. по количеству местного кино в прокате Якутия обогнала все остальные регионы России.

Отдельно стоит выделить проведение кинофестивалей (в том числе на международном уровне), форумов и разнообразных мероприятий, посвященных региональным фильмам, которые способствуют

N.V. Levchenko, A.V. Rogovaya *Features of cinematography in Russian regions: construction of social meanings*

как развитию регионального кино, так и популяризации самого региона. Помимо ежегодных кинофестивалей и форумов, проводимых в различных регионах России, организуются мастер-классы и творческие встречи с режиссёрами документальных и художественных фильмов, открываются школы кино, где можно освоить основы актерского мастерства и режиссуры, проводятся уникальные образовательные проекты, направленные на расширение возможностей начинающих кинематографистов (например, «Чукотка.Дос») [Международный..., 2018].

В настоящее время ведется активная поддержка документальных фильмов практически во всех регионах (особенно посвященных знаменитым личностям, историческим событиям региона, коренным малочисленным народам и т.п.). Так с 2022 года с целью повышения конкурентоспособности и популяризации регионального кино в России и за рубежом начал функционировать Фонд поддержки регионального кинематографа, учрежденный Общероссийской общественной организацией «Союз кинематографистов», первым проектом которого стал конкурс документальных фильмов «Россия – взгляд в будущее» [Фонд поддержки..., 2022]. В связи с этим, минимизация существующих неравенств в сфере регионального кино (особенно игрового) представляется возможной путем развития перспектив доступа к федеральным фондам и вовлечения крупного бизнеса.

Образы, смыслы и конструкты в региональных фильмах

Как показал анализ научной литературы, такие понятия как образ, смысл и конструкт не имеют строгих общепринятых определений. Среди многих характеристик и определений, образ в первую очередь несет смыслы, в свою очередь смыслы связаны с мыслью, с развитием отношений и действий, с наличием сознания. Причем такое «наполнение образа мыслями будет зависеть от социально-культурных факторов» [Шадриков, 2014, с. 83].

Образ как образ предмета имеет семантическое содержание [Рубинштейн, 2002]. На визуальной репрезентации и интерпретации различных образов в фильмах основан герменевтический подход.

В рамках дискурсивного подхода в содержательном плане региональная идентичность образована дискурсами мифологического (духи огня, мифические существа и т.д.), религиозного (почитание «святых покровителей», поиск мистических мест и т.д.), художественного носителями (устное народное творчество, например, как эпос-олонхо и т.д.), политического (продвижение региона, создание его имиджа), и философского (глубокое исследование его «духовного пространства») характера.

На основе изученных теорий мы будем отталкиваться от идеи, что образ вызывает зрительное представление о предмете или явлении, за которым кроется символический смысл. Образ формируется в процессе просмотра фильма и пробуждает цепную реакцию «ассоциативного мышления» [Рзаева, 2013]. Причем следует отличать образ, созданный режиссёром через призму своего мировоззрения, культуры и менталитета, и образ, воспринимаемый зрителем. В данном исследовании мы ограничимся анализом образов и смыслов, которые создает режиссёр, под влиянием ряда факторов (экономические и личностные).

В фильмах каждый режиссёр показывает свое представление о регионе, где через взаимодействие между персонажами, их поступками, сюжетной линией закладывается смысл фильма и создается определенный социальный конструкт. Образы исторических событий и деятелей, транслируемые через кино – символические конструкты, которые воспринимаются в качестве объединяющих. Под «смыслами» в содержании фильмов авторы понимают актуальную значимость и ценность линии сюжета кино, способного оказать влияние на зрителя, на его саморазвитие. Зритель в свою очередь сам интерпретирует смысл фильма [Гуссерль, 2009].

Также любое кино может быть рассмотрено как объект структурного типа, состоящий из определенных конструктов [Головнева, 2019, с. 104]. Потребитель использует конструкты как классификационно-оценочные шаблоны для восприятия картины. Так, зритель в процессе просмотра фильма зачастую выстраивает конструкты на основе своих представлений о регионе, а также на основе личного практического опыта. Таким образом, «конструкт» рассматривается как определенное структурирование смыслов и образов, тесно связанных с личным восприятием и пониманием особенностей

Н.В. Левченко, А.В. Роговая *Особенности кинематографа российских регионов:
конструирование социальных смыслов*

жизни в регионах. Было отмечено, что источниками конструкторов могут выступать как создатели кинопроизводства, так и те, кто предоставляет для него ресурсы (федеральные или республиканские власти, бизнес, краудфандинг и т.п.), тем самым оказывая влияние на формирование конструктора и определяя тенденции развития регионального кинематографа. Так, например, калужские фильмы освещают православную тематику, формируют позитивный образ веры и имеют поддержку со стороны Калужской епархии. В Чукотском автономном округе региональное правительство преимущественно поддерживает документальные фильмы, сопровождающиеся экспедициями. Бурятские фильмы, не имея значительный приток финансов, ориентируются в большей степени на мнение публики и снимаются в жанрах комедии, социальных и криминальных драм. Якутский кинематограф благодаря мощному финансированию выделяется среди других регионов изобилием разнообразных сюжетов, объёмами кинопроизводства и признанием на российских и международных кинофестивалях.

Описание региона разворачивается как процесс деятельности, осуществляемый региональными субъектами, который состоит в интерпретации различий между региональными сообществами, в формировании их «символических» границ и «изобретении традиций». В свою очередь, региональное кино, отображая тем самым региональную идентичность, выражает глубокую потребность региональных сообществ в сооружении разного рода конструкторов, мифологем, которые помогают регионам выделиться и предложить миру свой отличительный образ [Головнева, 2018].

Основываясь на анализе содержательного наполнения региональных фильмов, следует отметить, что на первый план выходит *конструирование образа самобытности и этнического самосознания народов, связанных с их особенностями культуры и традиций*. В постсоветский период выходит якутский художественно-этнографический фильм «Орто Дойду» («Срединный мир»), где в документально-игровой форме ведется рассказ об обычаях, быте и образе жизни народа Саха. Проблемам коренных жителей, повседневной жизни оленеводов, морских охотников Чукотки посвящены документальные фильмы А. Вахрушева («Остров» (2001), «Добро пожаловать в Энурмино!» (2008), «Книга тундры. Повесть о Вуквукае – маленьком камне» (2011), «Книга моря» (2018). Сам режиссёр, эскимос по национальности, стремился показать историю своего народа, которая была по существу малоизвестна и малопонятна, в том числе и на самой Чукотке. Занявшись вопросами сохранения традиционной культуры и образа жизни народов Чукотки, А. Вахрушев хотел рассказать о прошлом, о традициях, которые продолжают жить до настоящего времени, понять, что дает коренным жителям силу, чувствовать себя наследниками и хранителями своей культуры. Таким образом, многие символы, используемые в повествовании фильмов, имеют корни в мифологических и фольклорных образах культуры Саха («Белый день», 2013; «Тойон Кыыл» («Царь-птица»), 2018; «Орто Дойду» («Срединный мир»), «Иччи», 2021 и др.), а также Чукотки («Книга тундры. Повесть о Вуквукае – маленьком камне», 2011, «Книга моря» 2018).

Несмотря на актуализацию этнической идентичности, социологические исследования показывают, что эти тенденции «не связаны с личной неприязнью в отношении людей других национальностей» [Рыжова, 2020, с. 170]. И это нам наглядно иллюстрирует бурятский фильм «Отхончик. Первая любовь» (реж. Б.Дышенов, 2013), где в позитивной форме показывается слияние двух культур. Герои фильма, бурятская девушка и русский парень, влюбляются друг в друга и, несмотря на первоначальное недовольство родителей с обеих сторон, решают быть вместе. Мы видим, что в подобных фильмах нет негативной окраски и острых настроений. Этническая идентичность может способствовать консолидации общества или своего края, однако «может вовлекаться в деструктивные общественные процессы, дестабилизировать ситуацию в условиях социальной напряженности» [Этническое и религиозное..., 2017, с.112].

Также в исследовании был выявлен конструктор *тяжелой провинциальной жизни*. Ряд картин регионального кинематографа акцентирует внимание на таких социальных проблемах, как: безработица, алкоголизм, бедность, проституция. В калужском фильме «Сырые дрова» (реж. С.Варицкий, 2007) через образ деревенского жителя был показан быт в провинции именно так, как ее представляет каждый житель нашей страны. Когда безысходность и невозможность выбраться из замкнутого круга

N.V. Levchenko, A.V. Rogovaya *Features of cinematography in Russian regions: construction of social meanings*

алкоголизма доводит до отчаяния. Проблема алкоголизма, усугубляющаяся поведением земляков-односельчан, которые не дают возможности избавиться от пагубной привычки, прослеживается в таких фильмах, как: «Булаг» (реж. С. Лыгденов, 2013), «Черный снег», «Пугало» (реж. Д. Давыдов, 2020). Здесь показывается суровая жизнь в тяжелых природных условиях, где народу остается либо пить, либо заниматься коммерцией и наживаться на своих же земляках. В то же время им дается шанс вернуться к своим истокам и память о родных и близких помогает подняться со дна, тем самым показать пример другим.

В качестве следующего конструкта можно выделить *взаимоотношение человека и природы*, которое всегда остается актуальным. Яркими иллюстрациями являются чукотские документальные фильмы «Книга тундры. Повесть о Вуквукае – маленьком камне» (А. Вахрушев, 2011), «Книга моря» (А. Вахрушев, 2018), хакасские художественные фильмы «Мумиё» (реж. Ю. Курочка, 2018), «Белая дорога Эльзы» (реж. Ю. Курочка, 2020), якутская картина «Царь-птица» (реж. Э. Новиков, 2018) и др. В основе чукотских картин лежит глубокая исследовательская работа: в фильмах показаны обычные охотничьи будни, органичный процесс единения человека с природой, преклонение перед традиционными обычаями и культурой предков. В хакасской киноленте «Белая дорога Эльзы» иллюстрируется жизнь в тайге, где образ природы представлен не как опасная среда обитания, а как часть жизни человека, его помощник и друг. Где местные дети рано взрослеют, становятся сильными духом. Такое единение с природой сопряжено с языческими традициями: поклонение духам огня, уважение к диким животным.

Помимо перечисленных конструктов в исследовании был выявлен ряд общих тем, которые объединяют фильмы различных регионов, демонстрируя целостность страны.

В ряде фильмов региональные режиссёры раскрывают такие ценности, как: *доброта и забота, ответственность и взаимопомощь, самопожертвование* и т.п. В якутском фильме «Пугало» героиня, заглушая моральную и физическую боль алкоголем, продолжает (в силу разных причин) помогать людям и в конце драмы жертвует собой ради жизни чужого ребенка. В бурятской картине «Булаг» (реж. С. Лыгденов, 2013) главный герой находит в себе силы порвать с выпивкой и вспоминает о своем родовом источнике и семье. В калужском короткометражном фильме о войне «Сохрани жизнь» (реж. М. Андросов, 2020) героям приходится жертвовать своими близкими и собой ради спасения своих товарищей. Отсутствие же важных ценностей порой приводит к необратимым последствиям, как показано в фильме «Черный снег». Здесь герой изначально наживался на своих же односельчанах, спавая их недоброкачественной водкой, но оказавшись в тяжелой жизненной ситуации, через страдания и муки переосмысливает свою жизнь, ценности традиций и истоков своего народа.

Кроме того, региональные картины поднимают такие темы, как: *ценность человеческих отношений, взаимопомощь, дружба*. В якутском фильме «Надо мной солнце не садится» (реж. Л. Борисова, 2019) показано, как молодой человек старается приложить все усилия (с помощью современных технологий – интернета), чтобы у случайного соседа-старика было желание прожить хотя бы еще один день, пытается помочь осуществить его заветную мечту. «Костер на ветру» (реж. Д. Давыдов, 2016) о двух стариках, которые по-разному переживают боль от утраты единственных сыновей. В картине поднимаются такие темы, как порядочность человека, честность, жизнь по совести, смирение и противоположные им озлобленность и не принятие счастья другого. В 2022 г. был снят омский фильм по одноимённому произведению местного драматурга С. Орловой «Голова-жестянка» (реж. И. Капитонов), в котором главная героиня, получив травму ноги, становится жестокой. Однако в дальнейшем переосмысливает свое поведение и заново учится общению с окружающими. В малобюджетном бурятском фильме «Решала» (реж. Р. Асхаев, 2012) на примере взаимоотношения двух братьев освещается социальная проблематика криминального мира провинциальной России. В продолжение истории о двух братьях, о «лихих» нулевых годах выходят фильмы «Решала 2» (Р. Асхаев, 2019), «Решала. Нулевые» (Ж. Бадмацыренов, А. Кузьминов, 2019).

Человеческие отношения, социальные и психологические проблемы, в том числе и тема *сиротства*, показаны в бурятских фильмах «На берегу мечты» (реж. Б. Уладаев, 2018), «Дом на Луне»

Н.В. Левченко, А.В. Роговая *Особенности кинематографа российских регионов:
конструирование социальных смыслов*

(реж. Б. Цыбиков, 2018). При этом в документальном цикле «Дети Бурятии» (реж. Т. Мирошник, 2020), выпущенном Лигой юных журналистов, раскрывается особенное отношение к детям, когда сирот не отдают в интернаты, а стараются распределить среди родственников. Но как мы видим из фильма, не всегда такое распределение детей приводит к положительным последствиям.

В региональных фильмах прослеживается тема *духовности и верований*. В якутских картинах языческие обряды пересекаются с христианством («Царь-птица», реж. Э. Новиков, 2018). В Якутии главенствующую роль играет природа, стихии, духи (животные), которые невозможно приручить, и можно только поклоняться. Повествование о бурятской культуре можно увидеть не только в документальных циклах о Бурятии, но и в умиротворенной короткометражной киноленте о духовности «Улыбка Будды» (реж. Б. Дышенов, 2008). Ценности духовной культуры бурятского народа с реалиями действительности отражены в короткометражном фильме «Наказ матери» (реж. Б. Дышенов, 2011), где затрагиваются вопросы веры, уважения родителей, умения жить «по совести». Тема православия поднимается в калужских короткометражных фильмах «Привидение» (2016), «Мама, где ты?» (2018), «Сохрани жизнь» (2020) режиссёра М. Андросова. Например, в основе сюжета «Привидение» лежит эпизод из жизни подростка, который находился на каникулах в деревне. Герой оказывается участником ряда приключений, итогом которых стало обретение им веры.

В целом, региональное кино отличается от федерального, возможно, главным образом его ориентацией на реальных людей и реальные истории, личные переживания и трагедии («Мама, где ты?» реж. М. Андросов, 2018; «Белая дорога Эльзы» и др.).

Исследование показало, что на формирование конструктов в фильмах оказывают влияние как личные мотивы и позиция режиссёра, так и осуществляемое финансовое содействие. Имея региональную поддержку, этнические фильмы конструируют деревню через трансляцию ценностей, взаимодействия между односельчанами и образами героев. Деревня в фильмах воспринимается не как место-жительство или тип поселения, а как источник сохранения нравственности. Картины центрального региона (на примере Калужской области) в этом плане отличаются, здесь в качестве традиционного источника выступает церковь, при этом производство фильмов поддерживается со стороны Калужской епархии.

Также было выявлено, что на основе образа пьющих сельских безработных и акцентирования внимания на других социальных проблемах (бедность, безработица, сиротство и др.) конструируется образ тяжелой провинциальной жизни в регионах. В то же время через образы героев, демонстрация переосмысления их жизненных приоритетов, конструируются смыслы, заключающиеся в значимой роли человеческих отношений, взаимопомощи, самопожертвования и ответственности. Также в исследуемых фильмах прослеживается общая идея – значимая роль семьи, близкого окружения и своих истоков.

Заключение

В настоящее время кинематограф в России, в том числе и региональный, существует и развивается в новых условиях. Финансовая поддержка со стороны региональных органов власти, министерства культуры, бизнес-структур, а также активное продвижение за счет кинофестивалей и форумов способствует выходу локального кино в массовое обращение. Такая динамика развития регионального кинопроката отражает взаимодействие локальных, этнических, национальных и даже глобальных компонентов.

Наличие широкого спектра теоретико-методологических подходов к изучению кинематографа дает возможность рассмотреть с разных сторон значение и воздействие регионального кино как внутри локального сообщества, так и вне его. В то же время нельзя сказать, что наблюдается «детерриторизация» социокультурных паттернов за счет выхода в массы регионального кинематографа. Необходимо учитывать генезис и ресурсы развития, сущность и механизмы саморазвития региона. Локальное кино показывает не столько свободное сосуществование разных сообществ, сколько возможности расширения культурных горизонтов, опыта и деятельности, при этом сохраняя региональную идентичность.

N.V. Levchenko, A.V. Rogovaya *Features of cinematography in Russian regions: construction of social meanings*

Именно региональные режиссёры, имея собственные взгляды на жизнь, углубленно интересуются аспектами социальной действительности в регионах, их проблематикой, особенностью быта и культуры народностей. Региональное кино отражает социокультурную ситуацию через комплекс традиций и культуры наследия, проблемы коммуникации, внутренний мир через связь со своим сообществом, природой, духами.

Таким образом, современное региональное кино порой соединяет в себе этническое разнообразие, то есть сохранение традиций и культуры этноса, советские ценности (дружба и взаимопомощь, ответственность и совесть) и локальную специфику (локальную идентичность) – роль семьи, взаимоотношений, истоков и любви к малой родине. Такое кино изобилует сюжетами из реальной жизни, совмещая профессиональное искусство с народным (участие местных жителей в качестве актеров), наполняется новыми смысловыми и эстетическими формами. Образ, который стремится воплотить режиссёр в своем фильме, зависит от нашего сознания. «Простота» регионального кино в то же время показывает глубину воспроизведения жизни в регионе. Появляется своя аудитория, которая желает познакомиться с чужим опытом, менее похожим на собственный. Как отмечает А. Тарковский, человек стремится увидеть в кино потерянное, упущенное им время, идет за жизненным опытом, так как кинематограф расширяет и обогащает фактический опыт человека.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

1. Белая дорога Эльзы (2020, реж. Ю. Курочка, Россия), игр.
2. Булаг (2013, реж. С. Лыгденов, Россия), игр.
3. Время таяния снов (1993, реж. А. Вахрушев, Россия), док.
4. Голова-жестянка (2022, реж. И. Капитонов, Россия), игр.
5. Дети Бурятии (2020, реж. Т. Мирошник, Россия), игр.
6. Дом на Луне (2018, реж. Б. Цыбиков, Россия), игр.
7. Книга моря (2018, реж. А. Вахрушев, Россия), док.
8. Книга тундры. Повесть о Вуквукае – маленьком камне (2011, реж. А. Вахрушев, Россия), док.
9. Костер на ветру (2016, реж. Д. Давыдов, Россия), игр.
10. На берегу мечты (2018, реж. Б. Уладаев, Россия), игр.
11. Надо мной солнце не садится (2019, реж. Л. Борисова, Россия), игр.
12. Наказ матери (2011, реж. Б. Дышенов, Россия), игр.
13. «Мама, где ты?» (2018, реж. М. Андросов, Россия), игр.
14. Мумиё (2018, реж. Ю. Курочка, Россия), док.
15. Отхончик. Первая любовь (2013, реж. Б. Дышенов, Россия), игр.
16. Поколение зубров (2019, реж. С. Варицкий, Россия), док.
17. Привидение (2016, реж. М. Андросов, Россия), игр.
18. Птицы Наукана (1996, реж. А. Вахрушев, Россия), док.
19. Пугало (2020, реж. Д. Давыдов, Россия), игр.
20. Пусть будет Лиза (2018, реж. И. Каграманов, Россия), игр.
21. Решала (2012, реж. Р. Асхаев, Россия), игр.
22. Решала 2 (2019, Р. Асхаев, Россия), игр.
23. Решала. Нулевые (2019, Ж. Бадмацыренов, А. Кузьминов, Россия), игр.
24. Сохрани жизнь (2020, реж. М. Андросов, Россия), игр.
25. Сырые дрова/ Орто Дойду (2007, реж. С. Варицкий, Россия), игр.
26. Три дня войны (2010, реж. М. Дьячук, Россия), игр.
27. Улыбка Будды (2008, реж. Б. Дышенов, Россия), игр.
28. Царь-птица (2018, реж. Э. Новиков, Россия), игр.
29. Черный снег (2020, реж. С. Бурнашёв, Россия), игр.
30. Штамм 13/17 (2017, реж. Д. Чистяков, Россия), игр.

ИСТОЧНИКИ

1. В Калуге открылся продюсерский центр «Калугафильм» // Союз кинематографистов Российской Федерации 9 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unikino.ru/kalugafilm/> (дата обращения 21.03.2023)
2. Из местной диковинки в топ-3 в России: кто продвигает якутское кино // Ведомости. 23 февраля 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/columns/iz-mestnoi-dikovinki-v-top-3-v-rossii-kto-prodvigaet-yakutskoe-kino> (дата обращения 25.03.2023)

3. Международный арктический фестиваль «Золотой ворон»: История, программная политика и план развития молодого дальневосточного кинематографа // Festagent. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://festagent.com/ru/journal/golden-raven> (дата обращения: 17.02.2023)
4. Собачкин А., Тимофеева-Глазунова О. Режиссёр-самоделькин // Эксперт. 18 октября 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2007/20/varickiy/ (Дата обращения: 20.01.2023).
5. Фонд поддержки регионального кинематографа. Официальный сайт // Fundregion 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundregion.ru> (дата обращения 17.11.2023)

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамьянц Т.З. Аналитические схемы социологического поиска как сложные смысловые конструкты // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова). Сборник материалов. 2019. – С. 225-228.
2. Аргылов Н.А., Охлопкова У.В. Факторы формирования и развития регионального кино в России: якутский феномен // Медиаальманах. № 6. 2022. С. 107-117. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2022.107117.
3. Аязбекова Д.С. Философия и кино постмодернизма в контексте творчества Ж. Делёза и Ж. Деррида // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 4. С. 107-112
4. Бадмаев А. Г. Антология бурятского кино // Вестник Восточно-Сибирского ГИК. 2020. № 3 (15). С. 5-19. DOI: 10.31443/2541-8874-2020-3-15-5-19.
5. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху технической воспроизводимости // Киноведческие записки. 1988. №2. С. 152-167.
6. Бураева С.В., Батулин С.А. Бурятия в пространстве документального советского кино (1923-1941 гг.) // Вестник Восточно-Сибирского ГИК. 2017. № 4(4). С. 62-71.
7. Бушкова-Шиклина Э.В., Одегова К.И. Теоретико-методологические подходы визуальной социологии в изучении гендера // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Том 7. № 4. С. 392-401.
8. Вахрушев А.Ю., Оганезов А.Э. Книга кино. Об актуальных проблемах и о будущем визуальной антропологии. Интервью // Сибирские исторические исследования. 2020. № 4. С. 136-156. DOI: 10.17223/2312461X/30/7.
9. Головнева Е.В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале сибирского региона). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2018.
10. Головнева Е.В. Конструкты «старого» и «нового мира» в советском культурфильме // Пространство документации: режимы существования кинематографических свидетельств: мат. Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 5 декабря 2018 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – С. 102-111.
11. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Пер. с нем. А.В. Михайлова. – Москва: Академпроект, 2009.
12. Делез Ж. Кино: Кино-1 Образ-движение; Кино-2 Образ-время / Пер. с фр. Б. Скуратов. – Москва: AdMarginem, 2004.
13. Дорошук Е.С., Байрактар М.Х. Исторические аспекты и динамика развития национального кинематографа регионов России в контексте этнодокументалистики (на материале республики Татарстан) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 5(107). С. 144-149. DOI: 10.23670/IRJ.2021.107.5.092.
14. Жабский М.И. Социокультурная драма кинематографа. Аналитическая летопись (1969–2005 гг.). – Москва: Канон+, Реабилитация, 2009.
15. Жабский М.И. Социология кино. – Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020б.
16. Жабский М. И. Целеполагание и теоретические истоки социологии кино Дитера Прокопа // Социология массовых коммуникаций. 2020а. № 1(37). С. 72-86.
17. Жабский М.И., Тарасов К.А., Фохт-Бабушкин Ю.У. Кино в современном обществе: функции, воздействие, востребованность. – Москва: НИИ киноискусства Министерства культуры РФ, 2000.
18. Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод / Под общ. ред. В.Е. Горшковой. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014.
19. Кожокару Т.И. К вопросу о методологии анализа фильма // Артикульт. 2021. №4(44). С. 118-148. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-118-148
20. Коновалов А.Е. Структурно-функциональные особенности института кинематографии: артхаус vs мейнстрим // Восточно-европейский научный журнал. 2017. № 1-2(17) С. 30-34.
21. Кравченко К.А. Региональное кино России: к проблеме определения // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2022. № 36. С. 139–149.
22. Кракауэр Э. Психологическая история немецкого кино: от Калигари до Гитлера / Пер. с англ. с сокр.; предисл. Р. Юренева. – Москва: Искусство, 1977.
23. Кранк Э.О. Национальный кинематограф и национальный менталитет // Этническая культура. 2020. № 1 (2). С. 21-25. DOI: 10.31483/г-75040.
24. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973.
25. Маклюэн М. Понимание Медиа. Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – Москва: КАНОН-пресс-Ц, 2003.
26. Николаева К.А. Кинематограф в контексте социологического знания. Воззрения представителей Франкфуртской школы // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №4 (46). URL: <https://research-journal.org/archive/4-46-2016-april/kinematograf-v-kontekste-sociologicheskogo-znaniya-vozzreniya-predstavitelej-frankfurtskoj-shkoly> (дата обращения: 10.05.2023).

N.V. Levchenko, A.V. Rogovaya *Features of cinematography in Russian regions: construction of social meanings*

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.041.

27. *Рзаева Н.С.* О кинематографическом образе // МНИЖ. 2013. №9-3 (16). С. 52-54.
28. *Рыжова С.В.* Этническая идентичность в общественном измерении // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 165-181. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497.
29. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2002.
30. *Соловьева А.Н.* Детерриторизация социальных практик в контексте этнокультурных ландшафтов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 126-130.
31. Социокультурные основания советского модерна / Отв. ред. О.В. Аксенова. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022.
32. *Тарковский А.* Лекции по кинорежиссуре. – Ленинград: Киностудия «ЛЕНФИЛЬМ», 1989.
33. *Ферро М.* Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 47-57.
34. *Шадриков В.Д.* Образ и слово // Мир психологии. 2014. № 2. С. 80-87
35. *Штейн С.Ю.* Методико-методологическая схема исследований кинематографа. Методология // Артикульт. 2021. №4(44). С. 6-59. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-6-59
36. *Яцутш О.А.* Региональное кино как средство формирования культурной идентичности // Международный журнал исследований культуры. 2023. № 1 (50). С. 79–86. DOI: 10.52173/2079-1100_2023_1_79
37. *Ярская-Смирнова Е.* Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. №. 2. С. 100-118.

SOURCES

1. “Fond podderzhki regional'nogo kinematografa. Oficial'nyj sajт” [Regional Cinema Support Fund. Official website]. *Fundregion*. URL: <https://fundregion.ru> (Date of the application: 17.11.2023) (in Russ.)
2. “Iz mestnoj dikovinki v top-3 v Rossii: kto prodvigaet yakutskoe kino” [From a local curiosity to the top 3 in Russia: who promotes Yakut cinema]. *Vedomosti*. February 23, 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/columns/iz-mestnoi-dikovinki-v-top-3-v-rossii-kto-prodvigaet-yakutskoe-kino> (Date of the application: 25.03.2023) (in Russ.)
3. “Mezhdunarodnyj arkticheskij festival “Zolotoj voron”: Istoriya, programnaya politika i plan razvitiya molodogo dal'nevostochnogo kinosmotra” [The Golden Crow International Arctic Festival: History, Program Policy and Development Plan of the Young Far Eastern Cinema]. 2018. *Festagent*. URL: <https://festagent.com/ru/journal/golden-raven> (Date of the application: 17.02.2023) (in Russ.)
4. *Sobachkin A., Timofeeva-Glazunova O.* “Rezhisser-samodelkin” [Self-made film director]. *Expert*. October 18, 2007. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2007/20/varickiy/ (Date of the application: 20.01.2023). (in Russ.)
5. “V Kaluge otkrylsya prodyuserskij centr «Kalugafil'm»” [The production center “Kalugafil'm” was opened in Kaluga]. *The Union of Cinematographers of the Russian Federation* April 9, 2020. URL: <https://unikino.ru/kalugafil'm/> (Date of the application: 21.03.2023) (in Russ.)

REFERENCES

1. Adamyants T.Z. “Analiticheskie shemy sociologicheskogo poiska kak slozhnye smyslovye konstrukty” [Analytical schemes of sociological search as complex semantic constructs]. *Budushhee sociologicheskogo znaniya i vyzovy social'nyh transformacij (k 90-letiju so dnja rozhdenija V. A. Jadova)*. *Sbornik materialov* [The Future of sociological knowledge and challenges of social transformations (to the 90th anniversary of the birth of V. A. Yadov). Collection of materials]. 2019. P. 225-228. (in Russ.)
2. Argylov N.A., Okhlopko U.V. “Faktory formirovaniya i razvitiya regional'nogo kino v Rossii: jakutskij fenomen” [Factors of formation and development of regional cinema in Russia: the Yakut phenomenon]. *Medial'manah* [Medialmanakh]. 2022. No. 6. P. 107-117. (in Russ.)
3. Ayazbekova D.S. “Filosofija i kino postmodernizma v kontekste tvorchestva Zh. Delöza i Zh. Derrida” [Philosophy and cinema of postmodernism in the context of Zh. Delöze and Zh. Derrida]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2018. No. 4. P. 107-112. (in Russ.)
4. Badmayev A.G. “Antologija burjatskogo kino” [Anthology of Buryat cinema]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo GIK* [Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture]. 2020. No. 3 (15). P. 5-19. (in Russ.)
5. Ben'yamin V. “Proizvedenie iskusstva v e'poxutexnicheskoy vosprozvodimosti” [A work of art in the era of technical reproducibility]. *Kinovedcheskiye zapisi* [Film Studies Recordings]. 1988. No. 2. P. 152-167. (in Russ.)
6. Burayeva S.V., Baturin S.A. “Burjatija v prostranstve dokumental'nogo sovetskogo kino (1923-1941 gg.)” [Buryatia in the space of documentary Soviet cinema (1923-1941)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo GIK* [Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture]. 2017. No. 4(4). P. 62-71. (in Russ.)
7. Bushkova-Shiklina E.V., Odegova K.I. “Teoretiko-metodologicheskie podhody vizual'noj sociologii v izuchenii gendera” [Theoretical and methodological approaches of visual sociology in the study of gender]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2021. Vol. 7. No. 4. P. 392-401. (in Russ.)
8. Delez Zh. *Kino: Kino-1 Obraz-dvizhenie; Kino-2 Obraz-vremja* [Cinema: Cinema-1 Image-movement; Cinema-2 Image-time]. Transl. from Fr. by B. Skuratov. Moscow, Ad Marginem. 2004. (in Russ.)
9. Doroshchuk Ye.S., Bayraktar M.Kh. “Istoricheskie aspekty i dinamika razvitiya nacional'nogo kinematografa regionov Rossii v kontekste jetnodokumentalistiki (na materiale respublik Tatarstan)” [Historical Aspects and Dynamics of the Development of the National Cinematography of the Russian Regions in the Context of Ethnodocumentary (on the Material of the Republic of Tatarstan)]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Scientific Research Journal]. 2021. No. 5(107). P. 144-149. (in Russ.)
10. Ferro M. “Kino i istoriya” [Cinema and History]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1993. No. 2. P. 47-57. (in Russ.)

11. Kinodialog. *Obraz-smysl. Perevod* [Film dialogue. Image-meaning. Translation]. Gener. ed. by V. E. Gorshkova. Irkutsk, MGLU YEALI. 2014 (in Russ.)
12. Golovneva E.V. “Konstrukty “starogo” i “novogo mira” v sovetskom kul’turfil’me” [Constructs of the “old” and “new world” in Soviet culture film]. *Prostranstvo dokumentacii: rezhimy sushhestvovaniya kinematograficheskikh svidel’stv: mat. Mezhdunar. nauch. konf.* [Space of Documentation: Modes of Existence of Cinematic Evidence: Proceedings of the International Scientific Conference]. Yekaterinburg, UrFU, 2019. P. 102-111. (in Russ.)
13. Golovneva E.V. *Konstruirovaniye regional’noj identichnosti v sovremennoj kul’ture (na materiale sibirskogo regiona)*. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk [The construction of regional identity in modern culture (based on the material of the Siberian region) dissertation for the degree of Doctor of Philosophy]. Ural’skij federal’nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El’cina [Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin]. Yekaterinburg, 2018. (in Russ.)
14. Gusserl’ E. *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas towards pure phenomenology and phenomenological philosophy]. Transl. From Germ. by A.V. Mikhailov. Moscow, Akadem. projekt. 2009. (in Russ.)
15. Kozhokaru T.I. “K voprosu o metodologii analiza fil’ma” [On the question of the methodology of film analysis]. *Articult.* 2021. No.4 (44). P. 118-148. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-118-148 (in Russ.)
16. Konovalov A.E. “Strukturno-funkcional’nye osobennosti instituta kinematografii: arthaus vs mejnstrim” [Structural and functional features of the Institute of Cinematography: arthausvsmainstream]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* [East European Scientific Journal]. 2017. No. 1-2(17).P. 30-34. (in Russ.)
17. Krakauer Z. *Psikhologicheskaya istoriya nemetskogo kino: ot Kaligari do Gitlera* [Psychological history of German cinema: from Caligari to Hitler]. Transl. from Eng. with abbr.; foreword R. Yureneva. Moscow, Iskustvo. 1977. (in Russ.)
18. Krank E.O. “Nacional’nyj kinematograf i nacional’nyj mentalitet” [National cinematography and national mentality]. *Etnicheskaya kul’tura* [Ethnic culture]. 2020. No. 1 (2). P. 21-25. (in Russ.)
19. Kravchenko K.A. “Regional’noe kino Rossii: k probleme opredeleniya” [Regional cinema of Russia: to the problem of definition]. *Paradigma: filosofsko-kul’turologicheskij al’manakh* [Paradigm: philosophical and cultural almanac]. 2022. No. 36. P. 139-149. (in Russ.)
20. Lotman Yu. *Semiotika kino i problemy kinoestetiki* [Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics]. Tallin, Jejesti Raamat, 1973. (in Russ.)
21. Maklyuen M. *Ponimanie Media. Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media. External extensions of a person]. Transl. from Eng. by V. Nikolaev; Concl. art. by M. Vavilov. Moscow, KANON-press-TS. 2003. (in Russ.)
22. Nikolayeva K.A. “Kinematograf v kontekste sociologicheskogo znaniya. Vozzreniya predstavitelej Frankfurtskoj shkoly” [Cinematography in the context of sociological knowledge. Views of representatives of the Frankfurt School]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel’skiy zhurnal* [International Research Journal]. 2016. No. 4 (46). URL: <https://research-journal.org/archive/4-46-2016-april/kinematograf-v-kontekste-sociologicheskogo-znaniya-vozzreniya-predstavitelej-frankfurtskoj-shkoly> (Date of the application: 10.05.2023). (in Russ.)
23. Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshhej psihologii* [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg, Peter. 2002. (in Russ.)
24. Ryzhova S.V. “Jethnicheskaja identichnost’ v obshhestvennom izmerenii” [Ethnic identity in the social dimension]. *Sotsiologicheskaya nauka I sotsial’naya praktika* [Sociological science and social practice]. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 165–181. (in Russ.)
25. Rzayeva N.S. “O kinematograficheskom obraze” [On the cinematic image]. *MNIZH.* 2013. No. 9-3 (16): 52-54. (in Russ.)
26. Schtein S.Y. “Metodiko-metodologicheskaja shema issledovaniy kinematografa. Metodologija” [Methodological and methodological scheme of cinematography research. Methodology]. *Articult.* 2021. No. 4(44). P. 6-59. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-6-59 (in Russ.)
27. Shadrikov V.D. “Obraz i slovo” [Image and word]. *Mir psihologii* [World of Psychology]. 2014. No. 2. P. 80-87. (in Russ.)
28. *Sociokul’turnye osnovaniya sovetskogo moderna* [Sociocultural foundations of Soviet modernity]. Gener. ed. by O.V. Aksenova. Moscow, FNISTS RAN. 2022. (in Russ.)
29. Solovyova A.N. “Deterritorizacija social’nyh praktik v kontekste jetnokul’turnyh landshaftov” [Deterritorialization of social practices in the context of ethnocultural landscapes]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i social’ny`e nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2009. No. 5. P. 126-130. (in Russ.)
30. Tarkovskij A. *Lekcii po kinorezhissure* [Lectures on film directing]. Leningrad, LENFILM Film Studio. 1989. (in Russ.)
31. Vakhrushev A.Yu., Oganezov A.E. “Kniga kino. Ob aktual’nyh problemah i o budushhem vizual’noj antropologii. Interv’ju” [On current issues and the future of visual anthropology. Interview]. *Sibirskie istoricheskiye issledovaniya* [Siberian Historical Research]. 2020. No. 4. P. 136-156. DOI: 10.17223/2312461X/30/7 (in Russ.)
32. Yanutsh O.A. “Regional’noe kino kak sredstvo formirovaniya kul’turnoj identichnosti” [Regional cinema as a means of forming cultural identity]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kul’tury* [International Journal of Cultural Studies]. 2023. No. 1 (50). P. 79-86. DOI: 10.52173/2079-1100_2023_1_79 (in Russ.)
33. Yarskaya-Smirnova E. “Gender, vlast’ i kinematograf: osnovnye napravleniya feministskoj kinokritiki” [Gender, power, and cinema: main directions of feminist film criticism]. *Zhurnal sociologii i social’noj antropologii* [Sociology and social anthropology journal]. 2001. Vol. 4. No. 2. P. 100-118. (in Russ.)
34. Zhabsky M.I., Tarasov K.A., Focht-Babushkin Yu.U. *Kino v sovremennom obshhestve: funkcii, vozdejstvie, vostrebovanost’* [Cinema in modern society: functions, impact, demand]. Ed. by M. I. Zhabsky. Moscow, NII kinoiskusstva Ministerstva kul’tury` RF [Research Institute of Cinematography of the Ministry of Culture of the Russian Federation]. 2000. 358. (in Russ.)
35. Zhabskiy M.I. “Celepolaganie i teoreticheskie istoki sociologii kino Ditera Prokopa” [Goal-setting and theoretical origins of the sociology of cinema by Dieter Prokop]. *Sotsiologiya massovykh kommunikatsiy* [Sociology of Mass Communications]. 2020. No. 1(37). P. 2-86. (in Russ.)

N.V. Levchenko, A.V. Rogovaya *Features of cinematography in Russian regions:
construction of social meanings*

36. Zhabskiy M.I. *Sociokul'turnaja drama kinematografa. Analiticheskaja letopis' (1969–2005 gg.)* [Sociocultural drama of cinema. Analytical chronicle (1969–2005)]. Moscow, Kanon+; Reabilitatsiya, 2009. (in Russ.)
37. Zhabskiy M.I. *Sociologija kino* [Sociology of cinema]. Moscow, Kanon+ ROOI Reabilitatsiya, 2020. (in Russ.)